

1946*
КР 9(с)с
С 325

М. Серебрянский.

Прот.
18

**КЪ ВОПРОСУ
О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНІЯ
— Г. ПСКОВА.**

(Историко-библиографическая записка).

81569

Из библиотеки
К.К. Романова

14.11.81

PK

ФОНД РК
На долг не выдается
Из абонемента не выдаются
Из МБА не выдаются
Выдается в читальном зале
с ДОБРАТОМ

Сод.
Полнотекста

Типография Губерн. Совета,
Псков, Я. Болотникова.
Псков, 1907.
Тиража № 216.

КЪ ВОПРОСУ о времени возникновения г. Пскова¹⁾.

О времени возникновения Пскова не сохранилось никаких сведений в исторических памятниках. Нет определенного мнения этого вопроса и в исторической литературе. Изюмовый летописец, составивший свой труд в последние первой половины XIV в., стараясь думать, что Псков существовал еще до появления в летописи «А о Псковой град», — гово- рит так: «... отъ дѣтисаи въ обрѣтении постомаиго, отъ бога оидати бже, токо убождати, аю бѣду дже ту время, аки на Флаи кизи Рюрикъ съ брѣтѣю изъ Варягъ въ Словене владени, во- лѣю поидати, аю Игоръ Рюриковичъ, поетъ себѣ Олгу отъ Пскова» (П. С. Р. Л. т. IV, 174). Названный летописец, на которого здесь ссылается летописатель изюмовый, доль 903 г. «наидесть» следующие: «Игорени възрастане и оидеши до Оудѣи и слушаше ево, и привидеши ему аиду отъ Пскова зменюи блгу». (П. С. Р. Л. т. I, 12).

Нельзя не заметить, что летописец, сделавший летописный летопись изъ придуманной записки летописной летописи, не сдѣлался очевидно тошеской. Названный летописец говорить лишь о существовании Пскова около 903 г., но существовалъ-ли Псковъ въ 862 г. и раньше, или появился уже при Рюрикѣ, на это у него нѣтъ никакихъ данныхъ. Варяжский слѣдъ по себѣ выводитъ летописца выдвигаетъ образомъ, недостаточно обоснованнымъ. Изъ того факта, что послѣдній летописецъ не пользуется ясными доказательствами и преданиями о времени возникновения Пскова, слѣдуетъ заключить, что въ концѣ XIII и началѣ XIV в. въ Псковѣ или окрестяхъ не было писаныхъ свѣдѣній объ этомъ, или — что предание не было вѣроподобно — эти свѣдѣнія не отличались вѣроподобностью и достоверностью.

Но и главное основание для заключения летописца о времени происхождения Пскова: рождение здесь блгуи Оудѣи, въ древне-русской летописности не является общепризнаннымъ. Отъ конца XV в. со-

¹⁾ Статья эта написана по поводу исследования В. Г. Васильченко: «Время основания города Пскова». Спб. 1903 г.

Изъ ср. Мадрида. Псков. 1877. стр. 147.

1) Приде блаженна Ольга блять рѣки, глаголемыя Великия, и башни ей въ концехъ рѣки Пскова, и ту башне тогда звалиа лѣсъ и зовот дубрвы, и на толь мѣсто св. Ольга чюдю и преславно видѣла видѣ: хѣсто оно преславно лудчми оубаево бѣ, яко отъ трапезычанаго слѣди. Блаженна Ольга бѣ редуещица лудчма, улавляла нечестиваго сѣдла блантаню, благодатъ богу еводежъ, яко таково оброчаюа знаменіе предъказаше ей на убоженіи хощиши быти благодата преславнои земли рускѣи, и пророцескуа глаголаше ко всему сѣклету, яке башне съ вѣи: «Разуди жево во семъ хѣстѣ церковъ имать быти ко лѣз Пресв. Кависудъ и бѣвоты, и Нераза, Троицы, Отца и Сына и св. Духа; еще же и градъ заѣ великъ будетъ, и селѣтъ змѣ доволно помонде на мѣстѣ толь, и крестъ постави, яко и до нынѣ есть крестъ той. (Слѣд. на М. 1765 г., стр. 30).

Вторая ладья говоритъ объ обстоятельствахъ утраты креста св. Ольги и о времени устройства настоящего креста. «Божіихъ еводежъ гудѣхъ ради лашихъ, въ лѣто отъ сотворена мѣра 7017, отъ Рождества Спасителя мѣру 1500 быти поклоу, всеа градъ широбѣл и сѣтныя церковъ и собораи церковъ Преподанъ Троицы всеа выгубѣли и поставленіе благоубрѣиоу клангли Ольга дубоуаи крестъ и Доманюа сѣкля. Лѣта же отъ сотворена мѣру 7131, отъ Рождества же Спасителя 1623, при благоубрѣиоу Госудурѣ и Великомъ князѣ Михайлѣ Феодоровичѣ посаи Русей и при отцѣ ево, Святѣишнѣи патрїархѣ Фладе-

пораженіи ученика такъ въо даннѣхъ мѣхъ заключеніи даже о суде-створеніи лѣсъ, доглавычюи, что приходитъ совершенно отказаніи отъ камиль-дубо выводу, основаніи на археологич. поа новыи выкопки, болѣе основательныя, не дадутъ болѣе цѣлѣно заключеніи.

Идѣтся въ Псковѣ и одна вещественная помятка, повсѣр-жающаи, поидрому, вѣрѣе: Сукенной клѣи о построени Пскова-Ольгоу, — это такъ называемый Ольгинъ крестъ, (сочелье ювиш съ крестомъ), хранившійся въ Троицкомъ соборѣ. Принадлежность этого креста св. Ольгѣ атрибуется лѣтописцами ученики на толь, главнѣишъ образомъ, основаніи, что начальная лѣтописецъ въ шрифтованной дѣлительности глаголющій кнѣпки ничего не говоритъ о великомъ крестѣ, хотя и упоминаетъ о другомъ, менѣе важномъ предметѣ, означенномъ Ольгоу въ Псковѣ, — «въ сѣнцѣхъ»¹⁾. Не говоритъ о поставленіи Ольгоу креста въ Псковѣ и псковскій летописецъ, который путешественіе Ольги по Новгородско-Псковской области относитъ уже ко времени ея крещенія. ²⁾ Наконецъ, почему не знаеть о великомъ крестѣ и авторъ продолжатель житія св. Ольги, ер-стивающаго въ XV в. У него имѣется извѣстіе лишь о поставленіи креста въ Кіевѣ, повсѣрженнаго Ольгоу въ Псковѣ ³⁾. Ученые офо-зохе за вставленіе св. Ольгоу креста въ Псковѣ ма имѣютъ лишь поводъ оводѣствленіа—XVI в., котораихъ некая прирѣдять повѣстими болѣе равнѣихъ источниковъ. Но ма не стануа себѣ гдѣлю подробно оствѣствленіа въ этомъ спрочаюа вопросѣ. Даи махъ лажѣе ивѣннѣи, како смотурѣи за надписи, нахвѣдѣи на ювиш съ Ольгиа крестѣ, сѣд-лашюи въ 1623 г. На гудѣи крестѣ помяченъ даѣ слѣдующія надписи:

¹⁾ «Сана ея стоятъ въ Псковѣ и до сего днѣи. П. С. Р. Л., т. I, 25, подлѣ 6455 г. Конавоко называють. Псковскій крестъ мѣнѣеи поставленіа въ Ольги. «Русскія древности въ памяти искусства», вып. VI, Слѣб. 1899 г., стр. 174»

²⁾ П. С. Р. Л. IV, 474, 6463 г. Иае Ольга въ Церквалѣ, и крестѣи отъ патрїарка и отъ царя. 6464 г. Иае Ольга къ Новгороду, и устанѣи логости и дашѣ.

³⁾ Псковъ (послѣ крещенія) приампи крестъ и прѣсантера и нас во слово землю. И той крестъ, и до нынѣ стоятъ во святѣи Софиѣи го алтарѣ, на лѣснѣи странѣ. Печ. прологъ М. 1765 г. л. 515. Ср. Про-логъ XIV в., № 319. Рум. муз. л. 152 у А. Востокова «Опис. рум-Рум. муз. а Слѣб. 1842 г., стр. 453».

Степной князь, оставленной дость 1509 г. ¹⁾, и въ проложномъ жити XVI в., № 397 Рун. дум. дум., читаемъ одинаковую записку: «онъ крестъ постави, яко в долинахъ *весь крестъ той»; «крестъ же той отомоуз и до сего дни въ мелевомъ селеняхъ»* ²⁾. Такимъ образомъ, въ концѣ первой половины XVI в. крестъ св. Ольги еще хранился въ Псковѣ. Копію его, сдѣланную въ XVII в., можно считать достоверною оригиалу, но надпись, всомнѣнно представляющая собою подлинное записываніе изъ Степной книги и потому не можетъ имѣть какой-либо цѣлостности при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса о времени возманиченія Пскова. При рѣшеніи этого вопроса приходится, значить, ограничиться тремя предположеніями выше приведенными имѣтельными, несогласно транскрипціи объ обстоятельствахъ возманиченія Пскова. Имякята эти давно уже использованы исследователями псковской старины, и потому намъ нужно сдѣлать лишь общую характеристику высказанныхъ мнѣній.

Болѣе интересное свидѣтельство замѣримсяго дѣлосища о провозхожденія св. Ольги изъ Болгаріи не встрѣтило особаго доверія среди ученыхъ. Насколько знаешь, изъ исследователей псковской старины одинъ лишь Васильевъ призналъ притворность этого сообщенія. Критически жалея св. Ольгу, посвященное въ Суздальской князь, Васильевъ между прочимъ замѣчаетъ: «слова именованія въ области русской истории требуютъ еще особакихъ доказательствъ, а пока во ивѣнникахъ рѣшится, что Степная книга, упоминающая имѣются остатки думати, что Ольга была Болгарская княжна изъ соименнаго Пскова или Пскова, болгарскаго города Пскова, (Писка) баня Дунаи.» ³⁾

Съ болѣею подробностью значеніе имени княжны Владимірскаго дѣтства разъяснено въ «Дополненіи въ исторію псковой уже сто страницъ. Привлечены болгарское происхожденіе св. Ольги и съ этой точки зрѣнія рассмотрѣны въ Болгаріи (Савослава), авторъ по вопросу о происхожденіи Пскова сходится въ общицѣ съ показаніями Степной книги, считаятъ Псковъ городомъ, возникшимъ въ X в., благодаря Ольгѣ.» «Ис-

¹⁾ Новѣйшій издатель. Степен. дум., г. Васенко опредѣляетъ время составленія этого памятника 1560—1563 г.г. «Книга Степная псковского родословія». Спб. 1904 г., стр. 243.

²⁾ Ст. кн. стр. 36. М. Макарий. И. Р. Д., т. I. Слб. 1889 г. Приложение № 5, стр. 269.

³⁾ Васильевъ И. «Историко-статистическій указатель г. Пскова». Псковъ, 1889 г., стр. 155.

реть въвелись съ крестъ Христова въспланіемъ архіепископа Іоанна на половецкіе православныхъ христіаномъ ¹⁾.

Изъ составленія первой главы съ рассказомъ Степной книги ясно можно видѣть, что содержаніе этой главы заимствовано, съ небольшими измѣненіями, изъ Степной книги. Рѣшено можно сомнѣваться, что на подлинномъ крестѣ св. Ольги или сообщенъ не было никакихъ вѣдомствъ, или были крайне недѣльны, не сообщавшіяся этой. По поводу второй главы, описывающей время составленія первой, Васильевъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «возникаетъ недоразумѣніе: дубовый крестъ, бланкованый Ольги стоялъ въ 1509 г., а воишь поставленъ въ 1628 г., т. е. спустя 114 лѣтъ; можанъ ли при этомъ обстоятельство считалъ настоящій крестъ копіей Ольгинскаго, или ивѣноторые думаютъ». (О. с. 17—18). Но вѣрнее мнѣнію, историческое это легко разъясняется. Песоминно, что въ надписи при опредѣленіи времени утраты подлиннаго креста допущена ошибка. О послѣдѣ изъ Пскова въ 1509 г. ивъ имѣлихъ вѣсткій за исключеніемъ этой записки на крестѣ. Нѣтъ въ численности упомянутой и въ половецкой дѣлосищи, оцѣнъ под обѣи въ ономъ сообщеніи о Псковѣ за XVI вѣкъ. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ отнестись утрату креста св. Ольги къ 1609 году. Подъ этимъ годомъ въ Псковѣ произошла дѣлосища дѣлосищаго вѣдомствъ съблудяще владѣніе о владѣтѣ: 7117. Того же году, или въ 15 день, замурована въ Псковѣ у Успенія Богородицы, вѣселя вѣрныя, и поимѣрь предъ всѣмъ и Животильными Троицы донъ, и Крестъ ²⁾. При этомъ вѣроятномъ допущеніи стоянута и вторая хронологическая дата: между утратою подлиннаго креста и утробностию копіи съ него прошло не 114 лѣтъ, а всего лишь 14. Тѣмъ какъ названъ на крестѣ подлиннаго крестъ въ подлинномъ вѣкъ ³⁾, то по всей вѣроятности, при подлинности и допущеніи ошибки: вѣдѣтъ 1871 г. поставленъ 7017 г. Довѣденъ вѣдѣтъ о времени утраты креста св. Ольги находить для себя вѣснѣею подлинности и въ жити бланкованый. И въ редакціи

¹⁾ Изъ Стр. у А. Князевъ. «Историко-Статист. описание Псковскаго каменнаго Троицкаго собора. М. 1858 г., стр. 56.

²⁾ П. С. Р. Д. IV, 325. По поводу этого пожара Князевъ замѣчаетъ: «въ это время спордѣль и соборъ съ чудотворными иконами и со всѣмъ дѣлосищаго перенесено». О. с. 17.

³⁾ За подлинность подлинности названія говорить какъ орудіи: финъ, такъ и употребленіе двойного счета годовъ отъ С. М. и отъ Р. Х., необычное для первой половины XVII в.

какую-либо размышлений. Видя житье св. Олги написано не Кирилловъ¹⁾, или Макаремъ, а какъ нужно думать, очень не авторитетная ценою или преемникъ духовникомъ Андрей-Демосиенъ, или даже биографомъ псковскихъ святыхъ, преемникомъ Василиемъ, о трудахъ котораго преем. Филарета право замечать, что они безполезны для историка²⁾. Свѣд. о. Тосифъ затѣ преем. Евфросина Псковскаго, во второй редакціи составленное тѣмъ-же Василиемъ, внесенное заглав. м. Макаремъ въ В. Ч. М. и одобренное соборомъ русскихъ епископовъ XVI в., судящее вылитыхъ восхвалений и во заслуживающихъ шилового доверія³⁾. При современной оцѣнкѣ историческаго значенія житій св. Олги и житія св. Ольги требуется различнаго отношенія въ историческій части своего содержания. Разсматриваніе съ этой стороны оно должно быть въ какомъ-либо иномъ значеніи.

Прежде всего, на чемъ основана жизнь биографа, что Псковъ не существовало до половины X в. и что она достроена св. Ольгой? Ни на какихъ письменныхъ памятникахъ объ этомъ нѣтъ, нѣтъ даже и вообще никакихъ, чтобы св. Ольга строила дѣла-либо города. Очевидно, истинно-комъ свѣдѣній служить или усилія преданія, или просто личныя догадки биографа. На такой, напр., догадкѣ основано первое изданіе, нѣтъ можно выдать въ словъ своего биографа: «Слово св. Ольги Псковъ въ суму по библею *малыя* градъ во странѣ той, званою Изборскъ, а бѣже преемде тошадству и Труверъ, братъ пераго рускаго великаго князя Рюрика, аже (а свекоръ св. блаженнаго Олгана⁴⁾). Колонистарукъ или словъ, пр. Тосифъ замѣчаетъ, «странную представляется, почему-бы она въ эту время существовать⁵⁾. Такъ разсуждать и составлять истинно-личной легенды, названной родною Ольги свѣдѣно Псковъ Изборскъ, такъ разсуждали и въотрѣе не историковъ XVIII в., останавливавшихся на первоначальныхъ свѣдѣніяхъ Пскова. Олимпъ въ старинныхъ историкахъ—Щербатыхъ замечаетъ даже Изборскъ *свѣдѣнъ* Труверъ⁶⁾. Но все эти догадки и недоумки въ настоящее время, когда вырываются вопросы о смыслѣ и цѣли преданія, начинаютъ раздражать князей.

¹⁾ По новѣйшимъ изслѣдованіямъ м. Кирилъ не принималъ участія въ составленіи Степенной книги и вообще до-Макаремской Степенной книги не существовало. (Населко О. с. стр. 166, 243).

²⁾ Сопутничество Василия въ составленіи Степен. кн. доказывается Н. Державина, «Степен. книга, какъ литерал. памятникомъ 1902 г., стр. 24, 77 и др. Составленіе въ частности житія св. Ольги усвоить Василию пр. Филарета «Житія рус. св. воль ит. д.»

³⁾ Описание Спасо-Исаиар. ж-ра. С.-Пб. 1838 г., стр. 14.

⁴⁾ См. кн., стр. 6. ⁵⁾ О. с. стр. 22. ⁶⁾ См. у Славскаго «Востокъ» о названіи Пскова. Ж. Мил. Н. Пр. 1887 г., ч. ССІ, 8—10.

Такимъ образомъ преданіе становится отъ извѣстій Владимірскаго летописца о болгариномъ происхожденіи св. Ольги, и выдѣль съ этимъ не придавать значенія и объясненію о. Жешада обнаруживать происхождение Пскова, подтверждающему свѣдѣніи о существованіи Степенной книги о построении Пскова Ольгой.

Болше шломуль дозрѣнѣмъ подмоздѣе въ историческою литературѣ свѣдѣннѣмъ Степенной книги. Его принимала безъ какой-либо протѣжи и припака м. Епифаній, Ильяшай, Клязень, пр. Толстой, пр. Юсифъ и другіе исследователи псковской старины. Извѣстіе Степенной книги привнесло въ свѣдѣнія ученыхъ своею определенностию, а главнымъ образомъ перенесли авторитетомъ самого Владиміра. Но изданіемъ того времени, житія св. Ольги, принитое для церковнаго употребленія такимъ авторитетомъ ладимъ, какъ м. м. Кирилъ и Макарий, не луждалось на критическую протѣжу своихъ издѣлѣй¹⁾. Неотсталого съ извѣстѣмъ извѣстѣе псковскаго летописца, изложенъ по своему пожеланію своему не историческому, не могло спорить съ столь достоверными памятниками. Подобный взглядъ съ особенною ясностью высказанъ пр. Тосифомъ въ его статьѣ: «Историческая достоверность свѣдѣнія Степенной книги о первоначальной свѣдѣнѣ г. Пскова». С.-Пб. 1858 г. Записки достоверности этого свѣдѣнія отъ критическихъ издѣлѣй Ильяшай, Игоря между прочимъ говоритъ: «Отъ (Ильяшай), заблѣлъ, что составитель Степенной книги, м. Кирилъ, стоитъ несомненно выше малороскопнаго князя Козы—составителя псковской летописи; столь просвѣщенный свѣдѣтель Восточнорусскій не въ какомъ случаѣ не могъ внести въ свое сочиненіе какой-либо свѣдѣнія недостовернаго, чего означаютъ. Отъ забыть, что Степенную книгу пересказывали послѣ другой просвѣщенный свѣдѣтель, Дмитрій Ростовскій, и оставилъ похвалу о св. Ольгѣ безъ всякаго извѣстѣя» (стр. 18). Выше, на стр. 17, читаемъ: «самый авторитетъ составляла Степенной книги рѣшается за то, что оставленное такъ безъ извѣстѣя не заслуживало вниманія, (—) рѣчь идетъ о свѣдѣннѣхъ восточной летописей, — и въ это все обратилъ вниманіе, то очевидно хранилось въ достоверныхъ источникахъ и извѣно достоверными основанія».

Противъ подобной постановки возраженій, конечно, трудно что-либо сказать, по эту научная несостоятельность свѣдѣній и требуетъ вы-

¹⁾ Въ настоящее время наборитъ извѣстѣе Степенной книги о построении Пскова Ольгой не признается почти никакого значенія. Проф. Коудубинскій подмоздѣе, что «это извѣстѣе не заслуживаетъ того, чтобы быть поддѣржаемамъ критическѣ». И. Р. Ц. I, 1, М. 1901 г., стр. 80—81.

скомо времени и при Ольге ль, помянута здесь «градъ велика Псковъ». Интересно, что эту восточность въ русском Степановъ князе замечали даже писатели, писавші раздѣльные статьи биографъ. Съ своею стороны они старались дополнить биографъ и являя предать его разсказу большаго князя. Такъ въ Ч. М. св. Дмитрія Ростовскаго читаемъ, что св. Ольга: «посла тако злата и сребра много въ соудиле шрета Троицѣ святой чѣ новело тѣмъ лѣтъ лѣтѣмъ населамъся: и не въ дождю времени бѣство градъ велика Псковъ»¹⁾. Илландій привелъ такой разсказ Степановъ князя отъ 948 г. и ставитъ его подъ вымышленный лѣтъ изобрѣтеть Нестора²⁾. М. Кавойй въ судолѣ не помянута Степановъ князь, онъ отъдаетъ предостереженіе Ч. М. св. Дмитрія и опредѣляетъ время построенія Пскова приблизительно 946 или 957 г. г.³⁾. Такое изслѣдованіе «восточнаго» источника, какъ св. Иоаннъ, котораго не смущала вѣроятность источника, — доказывается общемъ временемъ возникновенія Пскова: «между 957—969 г. г.» (С. с. 28) Однимъ словомъ, въ биографъ св. Ольги, ни его позднѣйшіе изданныя не могутъ опредѣлить, когда же Ольга бѣла построена Псковъ. А безъ этого опредѣленія лѣтъ мѣсяца, не подтверждается древними летописцами вѣрными, является также малоубѣдительнымъ, какъ и мѣсяцъ владимирскаго летописца о болгарскомъ происхожденіи св. Ольги.

Въ настояще время большинство изслѣдователей въ вопросѣ о времени возникновенія Пскова сдѣлать указаніе летописца летописца, хотя, какъ замѣтили мы раньше, и это указаніе не отдѣляется особенною точностью.

Несомнѣнно, что въ своей замѣткѣ летописецъ передаетъ не лично свою лѣнь догадку, а лѣнь распространеного тогда въ Псковѣ. Если обосновать это мнѣніе, онъ обращается къ началу летописи, но не находить тамъ нужныхъ для насъ данныхъ. Слѣдуетъ за летописцем обратиться о женитбѣ Игоря на княгинѣ Ольгѣ поговоритъ летописецъ даже ослѣдуетъ значеніе предшущихъ словъ: «томо убождѣмъ, лео (Псковъ) бѣла уже въ то время, какъ изыде князь Рюрикъ съ братомъ съзъ Варягъ въ Словене княжити». Лѣво, что это «убождѣмъ» могло означать истинность преданія.

Несмотря на недостатки въ аргументаціи псковскаго летописца, его мнѣніе должно многоми изслѣдователями. До-рриковскіе прогностико-

¹⁾ Ч. М. св. св. М. 1875 г. л. 175 об.

²⁾ Историч. описаніе г. Пскова СПб. ч. 1, 1790 г. стр. 15.

³⁾ Истор. кн. Псков. ч. III. Киевъ 1831 стр. 1—3.

не Пскова замечать: Илландій, Византъ, Костомаровъ, Славскій, Савельевъ, Успенскій и др. Бѣла только слѣдуетъ летописцу Илландію в Славскій. Объ эти изслѣдователи не дѣлать точныхъ опредѣленій времени возникновенія Пскова. «Псковъ основанъ бѣла до женитбы Игоря (ранѣе 903 г.) и даже до рожденія Ольги», — говорить Илландій. «Нельзя сказать поистинѣ, — продолжаетъ онъ дальше, — основанъ-ли Псковъ до Рюрика или при Рюрикѣ или въ началѣ княженія Ольги»¹⁾. «Ми утверждаемъ», — пишетъ Славскій, — что возникновеніе Пскова относится ко времени бѣла рожденію, чѣмъ время вѣнчанія этихъ жѣтъ св. Ольгино. Объ совсѣтъ до брака Игоря, т. е. ранѣе 903 г.; это несомненно; въ пользу до-рриковскаго происхожденія Пскова говорить только что приведенный слогъ (исключенію) летописца: ни его явныя явилъ, что Псковъ бѣла еще до прихода Рюрика»²⁾.

Что является крутъ изслѣдователь, то онъ не столько раздѣляетъ эти свѣдѣнія летописца собою, сколько доказываетъ истинность. Такъ, до мнѣнія Византъ, Псковъ построенъ «гораздо раньше Рюрика», «Первоначальное построеніе Пскова должно отнести къ тому до-рриковскому времени, когда конгресси подчинили собою князь Игорю и стали издѣлать свои князья въ жѣтъ Чудъ и Дерзюмъ»³⁾. О «тубойной древности» возникновенія Пскова, о до-рриковскости его происхожденія — говорятъ Костомаровъ и Савельевъ⁴⁾. Успенскій, конусая, что до Ольги князь и не бѣла Псковъ, князь городъ, князь князь: этой мѣткости относится къ первому появленію здесь славянскихъ племенъ (О. с. 5).

Вѣтъ подобнаго предположенія, очень вѣроятны по существу дѣла, требовать для себя доказательства, и во всякомъ случаѣ не имѣеть права основаній въ замѣткѣ Псковскаго летописца.

Новѣйшій изслѣдователь вопроса о времени возникновенія Пскова, Византъ, не соглашаясь съ приверженцами свѣдѣній летописца, пишетъ доказывать, что Псковъ не существовалъ во время Рюрика и что онъ основанъ Ольгомъ въ 882 г. Должно, что такое точное и опредѣленное указаніе времени основанія Пскова заслуживаетъ особаго вниманія. Но

¹⁾ «Изслѣдованія о возникновеніи основанія г. Пскова». Псковъ, 1856 г., стр. 32, 33.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1887 г. ч. ССЛ. 16—17.

³⁾ Разсказы изъ рус. исторіи, Кн. III, М. 1867, стр. 179, 1.

⁴⁾ «Славянско-русс. изрѣчѣникъ», т. I, СПб. 1886 г., стр. 247.

«Россій. Полю. географ. опис. нѣмцко-русскія», т. III, СПб. 1900, стр. 307. Никитскій въ своемъ «Объясн. вѣстн. исторіи Пскова». СПб. 1873 г. совсѣтъ не останавливается на вопросѣ о времени возникновенія Пскова.

ствя, замѣтитъ только, что оно принято такими авторитетными истори-
ками, какъ Соболевъ и Збѣднѣвъ.¹⁾

Недостаточно, вѣдучъ, доказанныхъ фактовъ и утверждение автора,
что Псковъ не существовало до призванія князей. «Псковъ не сущест-
вовалъ до призванія князей и не могъ существовать, такъ какъ объ его
существованіи не говорится ни одна строчка, за исключеніемъ, какъ мы
видимъ, Псковской, которая дѣлаетъ выводъ о существованіи его только
потому, что она была въ 903 году, когда была взята изъ Пскова
Ольга» (стр. 23).

Маленькія дѣтшицы о Псковѣ до 903 г. не представляются собою
чего-либо важнѣшаго. Принципы этого молчанія хорошо разъяснены Ива-
новичемъ и можно лишь сожалѣть, что г. Васильченко опустилъ изъ
виду это разъясненіе. «Летописецъ,— замѣчаетъ Ивашкинъ,— называетъ
какой-либо городъ до имени тогда только, когда дѣло касается о Дно-
словѣ, потому и не упоминаетъ; и тогда нужно было сказать о женитбѣ
Игоря, тогда упоминаетъ, и сказалъ: «Игорю изыскаша въ хожанѣ
по Ольгѣ и слушаше его, и привелаша ему жену отъ Давыдова, име-
нентъ Ольгу»²⁾. Не говоритъ противъ существованія Пскова въ до-ист.-
ряжскій періодъ и молчаніе летописца въ рассказѣ о событіяхъ 862 г.
Летописецъ не упоминаетъ Ольги о Псковѣ по той-же причинѣ, по ка-
кой не упоминаетъ и о другихъ русскихъ городахъ, напр., Полоцкѣ и
Ростовѣ; она употребляетъ наивнѣе по «дѣлаемому»: «Кришна и Сво-
идно и Чудъ и Меря», а не по *городамъ*. Чего-же касается посло-
вато Летописца, то у него мы утверждаемъ о существованіи Пскова до
Еврыка хотя бытъ и други дѣлныя, почало замѣтитъ талантливой лѣто-
писца подлѣ 1003 г. Ему, напр., положительно было извѣстно, что сѣ-
верные славяне, въ томъ числѣ, зяцита, и ивокаше кришна, строил
городе свое до призванія Еврыка и его братьевъ. Подлѣ 862 г. она
говоритъ: «востапа Стюпане и Кришна, и Чудъ, и Меря на Варяги,
а вглаше ихъ за море, и до дѣла ихъ дана, и назаша сами себѣ
квѣдѣти и *города стюпане*»³⁾. Къ этому предвѣсти и мотъ отвѣсти
искомый Летописецъ повѣствованіе Пскова. Но обратилъ къ болѣе инте-

¹⁾ «Исторія Россіи съ древн. времѣнъ» (по изд. Тов. «Общ.
Польза») кн. I т. I—V, СПб., стр. 109. «Исторія русской жизни съ
древн. времѣнъ», М. 1879 г., ч. II, стр. 90.

²⁾ О. с. 6.

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 173. Ср. лѣт. Пскр. Сузд. по шт. изд. стр. 20.
Въ I Повѣ. л. подлѣ 854 г., стр. 4.

съ другой стороны, въ исторіи этого вопроса такъ часто приходится
встрѣчаться съ доказательствами и совершенно необожженными личными мнѣ-
ніями, что приходится съестственно сомнѣніе: не походить-ли въ нѣкъ
и выволѣ г. Васильченка? Разсматривая основанія, которыя приводятъ
авторъ въ доказательство своего мнѣнія, мы приходимъ къ заключенію,
что они недостаточны, но крайней мѣрѣ для того, чтобы сказать: «гнѣтъ
основанія» (О. с. 26).

Мало обоснованная является прежде всего утвержденіе Васильченка,
что Пскова не существовало во время Еврыка. «Ни одинъ изъ истори-
ковъ или наставителей псковской старины,—замѣчаетъ Васильченко,—
не спотыкается за основаніе Пскова въ это время, а также при толкованіи
примолвѣ летописца материала по упомянутымъ выше 18 спискамъ
мы *можемъ*») не находимъ какого-либо намека на постройку въ это время
городовъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что Псковъ не сущест-
вовалъ ни до призванія князей, ни при первомъ князѣ Рюрикѣ, вплоть
до его смерти, т. е. до 879 г., а такъ какъ въ 903 г. — онъ уже су-
ществуетъ, то, следовательно, Псковъ была основана въ промежуткѣ
между 879 и 903 годами» (стр. 24).

Дѣйствительно, историка и историкомъ: псковской старины не
относить основаніе Пскова ко времени Еврыка, но они и вѣдѣе не
пятавша опредѣлить время основанія Пскова вѣдѣе, когда-либо изъ
перваго мнѣнія, такъ какъ для этого нѣтъ никакихъ историческихъ дан-
ныхъ. Изначальнѣ—изъ данныхъ старыхъ предположеній собою лишь за-
щитили Степанной мнѣніи, но ихъ замѣдаль и г. Васильченко не при-
дѣлѣтъ какого-либо заключенія. Тѣмъчѣе, обратимъ, съмысла на историковъ и
послѣдователь псковской старины ничто собою не доказываетъ. Чего-же
касаются утвержденія Васильченко, что въ летописцахъ спискахъ и во-
обще нѣтъ никакихъ вѣдѣній о постройкѣ при Еврыкѣ городовъ, то
явѣтъ, просто какое-то недоразумѣніе. Такое извѣстіе имѣется, напр., въ
Дѣлописцѣ Переяславли Суздальскаго, который, повѣдному (см. стр. 12),
пользовался и Ольги летопись. Подлѣ 6370 г. мы читали: «а пришеде
(Еврыкѣ) къ Илмѣду, и сѣдѣа предѣкъ вѣдѣтъ Богочомъ и проваша въ
Нотыгродѣ въ сѣдѣ ту, зяцита и роданъ мужекъ своихъ вѣдѣти и *грады
стюпане*»⁴⁾. Не слѣдуетъ забывать разъясненія знателеніи этого вѣдѣ-

⁴⁾ Курсивъ нашъ.

⁵⁾ Русская лѣтописи, I—III М. 1898, стр. 13. Ср. Сводн. Лѣто-
писъ Лейбовича, стр. 17.

для чтения его статьи или «бездальности» наоборот является довольно сомнительною.

Если Олегъ для упроченія своей власти на сѣверѣ долженъ былъ строить дѣла новые города, довершить дѣла своего предшественника, то всего естественнѣе было это сдѣлать до 882 г. Только упрочивъ свою власть на сѣверѣ, онъ могъ уже завоевывать югъ. Походъ Олега на Царьградъ въ 907 г., въ которомъ участвовали уже не только сѣверная племена, но и князья, в которыхъ племенные участки не только сѣверная Олегъ успѣлъ завоевать почти всѣ восточныя племена и упрочить дѣла свои власть, имеетъ право по археологіи заключить, что такъ давно было и въ 882 г. Строить новые города на сѣверѣ Олега уже не было особой нужды. Но это было необходимо сдѣлать на югѣ, гдѣ завоеванныя племена затребовали вознагражденія, вознагражденія, какъ показываютъ исторія и только Игорь, но отчасти и св. Васильера ¹⁾. Обобщено-же нужды были новые города по великому южному пути. По рассказу летописца, Олегъ завоевалъ лишь Полоцкѣ, главнѣе города: Смоленскъ, Дербичи, Киевъ, и въ городахъ этихъ поселилъ своихъ людей. По этому славянскіе города были недостаточны, а потому, сдѣлавъ своею столицею Киевъ, Олегъ и своею столицею сдѣлалъ въ то время что завоеванныхъ областей. Однозначно съ этимъ Олегъ старается южные государства отношеніе къ югу сберечь въ плеченіи, выдвигаетъ на путь опредѣленную дѣль. Такимъ образомъ, въ сѣверѣ летописецъ похвалитъ 882 тысячу воиновъ два сорока въ дѣлѣ Олега: на югѣ для упроченія своей власти онъ сдѣлалъ города-грозилъ, на сѣверѣ, гдѣ власть была уже упрочена, гдѣ были уже города, заняты варягами, онъ угасивъ летописца похвалитъ будетъ больше призывалъ и больше смѣлительнѣе явилъ счастливому ходу историческимъ событіямъ того времени.

Но вопросъ о томъ, гдѣ именно строилъ Олегъ въ 882 г. города, не ступилъ не только, дабы-либо извлеченіи для опредѣленія времени происхожденія Пскова. Нужно еще доказать, что въ сѣверѣ построенныхъ въ этомъ году сѣверныхъ городовъ Олегъ и Игорь. Антону не дѣлать намъ никакихъ доказательствъ, да и не дѣлать имъ. Изъ 18 сѣверныхъ городовъ, которые дѣлывалъ г. Васильченко, онъ не можетъ привести ни одного хребта возвышеннаго дождевалства для приписки своего князя. Не можетъ онъ доказать и ни на одного путь историческаго своего князя. Не можетъ онъ доказать, который-бы подтвердилъ его догадку. А между тѣмъ несомнѣнный св. г. Васильченко

¹⁾ См. лѣт. шведскія подъ 982 и 984 г.г. (у Лейбова, О. с. 75, 76).

решому вопросу: въ какомъ основаніи в. Васильченко условно востроеніи Пскова Олегу въ 882 г.?

Единственнымъ основаніемъ для этого служитъ замѣтка восточной летописи подъ 882 г.: «се же Олегъ нача города строить и устави дѣла Славянскіи, Кривичскіи и Мери» ¹⁾. Въ замѣткѣ этой не только являе увеличеніи о Псковѣ, но даже являе в. Васильченко, гдѣ-же именно строить города Олега. Большинство историковъ, въ томъ числѣ Соловьевъ и Языковъ, полагаютъ, что города были построены Олегомъ на югѣ, по великому южному пути. «Исчерпать дѣлаи Олега въ Курейскіи, — замѣчаетъ Соловьевъ, — было построены города, острожковъ, сколько для упроченія своей власти въ южныхъ областяхъ, стало-же и для защиты со стороны сѣвера» ²⁾. «Для безопасности южного князя», — говоритъ Языковъ, — Олегъ дѣлалъ строить города, сберечь по означеніи тогдашней восточной области» ³⁾. Но г. Васильченко не соглашается замѣткамъ Языкова и Соловьева и полагаетъ, что Олегъ строилъ города не на югѣ, а на сѣверѣ, у Славянъ, Кривичей и Мери. По его мнѣнію, южная племена дѣлывали замѣтки объ упроченіи дѣла у этихъ сѣверныхъ племенъ, однозначно раздѣлать, и вопросъ о дѣлѣ востроенія городовъ. «Очевидно», — замѣчаетъ Васильченко, — что Олегъ (Олегу) ставилъ города не у дѣлывающа, и не у сѣверныхъ, а также и въ у родничковъ, такъ какъ онъ начиналъ завоевывать эти племена дѣль съ 883 г. Упоминаніе югъ (т. е. сѣверныхъ) племенъ, являе за предположеніемъ о построеніи городовъ, и-же являе славянскіи, въ томъ числѣ Олегъ могъ строить города, такъ какъ онъ былъ южно-восточнаго уже завоеванныхъ югъ его восточнаго ⁴⁾. Вѣдѣя за этимъ дѣлѣ востроенія в. Васильченко, что югъ востроенныхъ въ это время городовъ былъ въ восточной части Пскова: «югъ восточнаго, что городъ Пскова былъ основанъ въ 882 году восточнаго восточнаго Олега» (стр. 26) ⁵⁾. Предположеніе являе основаніе южныхъ городовъ не на югѣ, но на сѣверѣ восточной, а дѣль на областяхъ, которые дѣлѣ этому восточна г. Васильченко, онъ дѣлывае истинную, поскольку правильно объясненіе. Для истора, приписавши, его объясненія предположенія восточнаго и основанія, не

¹⁾ Лейбова О. с. 21. 1 Нонт. лѣт. приписавши это Игорю «Сей-же Игорь: нача градъ строить», стр. 6.

²⁾ Ист. Рус. съ др. вр., т. I, стр. 116.

³⁾ Ист. Рус. земли, ч. II, стр. 115.

⁴⁾ Стр. 25. Курсивъ автора.

⁵⁾ Курсивъ автора.

смысл. Подобно тому, как Рюрик перенес свое residence в Новгород, так и Ярослав перенес свое residence в Псков. Ярослав в Новгород не перенес наследий в области: «срубъ градъ», и Олегъ перебралъ изъ Изборга въ Псковъ и тамъ здѣсь «срубъ градъ». Несомненно, что Псковъ возмужал до подобія варяговъ, былъ до- ждъ, еще въ до-исторической периодъ русской жизни, и постепенно, медленнымъ историческимъ путемъ достигъ уровня «великаго града», какъ называетъ его Степанна пина. Оливъ есть главный источникъ возникновения Пскова было его географическое положение, очень удобное для развития здѣсь торговли. Черезъ Псковъ издавна лежалъ торговый путь съ югомъ, и этимъ объясняется подвѣшеніе торговыхъ записокъ Пскова въ гаваниномъ соловѣ. По своему природному положенію, благодаря естественному урбанизму, этотъ торговый пунктъ рано долженъ былъ предпринять изъ города-квартала, и этому предположенію особенно способствовала ярмарка, въ частности Оливъ. Въ 862 г. погнанникъ Рюрикъ съ привазами въ разсказахъ княземъ кожевъ былъ задержать той гонимъ ватеръ-Псковъ, тогда еще недостаточно укрѣпленного торгового оседания. При Оливѣ, когда Псковъ окончательно превратился въ разсказный торговый пунктъ, хотя самостоятельность в городъ лучше Изборга задержать себя, прежде зачѣмъ Изборга уменьшилось. Изборга сдѣлала лишь сторожевую постовъ въ Псковой области, тутъ же близкаго на- близокъ за неурядицъ, заступилъ князьской области отъ владѣній этого неурядицъ вѣдѣло вѣдѣло на себя Псковъ. Своею многообразною борьбою съ вѣдѣми и лѣтосцами Псковъ сталъ съ собою свою славу и такъ какъ вѣдѣмъ этой славы Псковъ былъ обязанъ своему мѣр- волю князь Оливъ, то это во справедливости можно назвать «великимъ градомъ» Олива.

По мы предположить Псковъ градомъ св. Олива, считать его мѣсто, гдѣ вѣдѣмъ, благодаря этой «музыкальной вѣдѣ членомъ» помянутой, возмѣтъ поныя сѣтъ христианской вѣдѣ. Думается, что и сдѣлано нѣчто подобно. Это вѣдѣмъ не легко разяснить, если мы предположить, что утѣлъ Труворъ, умершаго, б. ж. нѣсколько раньше Синеуса, былъ уже перебралъ Рюрикъ Оливъ, находилъ въ падежѣхъ ружьяхъ родственника. Завѣтъ, завѣтъ Малышевскаго, что при заключеніи брака Игоря съ Ольгой, вѣдѣмъ для обѣихъ кня- жескихъ фамилій, Олегъ не остановился даже перѣдъ калодѣствомъ нечѣмъ, вѣдѣмъ подтверждается историческими данными. По указанію Архангелова, Олегъ въ 903 г. было нести лишь то дѣтъ (Менделѣвъ О. с. 26), а по хронологіи провозглашенія жизни Синеуса, что Оливъ родился въ 894 г. (Пет. Пр. л. 315). Такимъ образомъ вѣдѣмъ предположить вѣдѣмъ Малышевскаго по крайней мѣрѣ въ Новгородѣхъ его частяхъ.

новоселій лѣтосцевъ, своимъ полномочіемъ утверждающимъ о существованіи Пскова до Рюрика и сомкнуто о лѣтосцевъ на сѣверѣ до 862 г. городомъ заставляетъ думать, что вѣдѣмъ Игоря о несомнѣнномъ существованіи Пскова Оливомъ на самомъ дѣлѣ очень сомнительны.

Вообще-же лѣтосцевъ в. Всплываю или допустить, что въ вѣдѣмъ Игоря вѣдѣмъ для помянутого и точнаго отъѣтъ на вѣдѣмъ: «отъ чего создана бытъ (Псковъ) и которыми людьми...», и такія образцы, вѣдѣмъ отъличаются лишь предположительными рѣшеніями, говорить о большой или меньшей вѣдѣмъ того или другого вѣдѣмъ, а вѣдѣмъ не о несомнѣнности. Изъ высказанныхъ предположеній о времени и обѣ обстоятельствъ происхождения Пскова можно лично князь более вѣдѣмъ мѣдѣ проф. Малышевскаго.

Малышевскій относитъ происхождение Пскова къ периоду до прихода вѣдѣмъ. Онъ думаетъ, что Псковъ существовалъ съ вѣдѣмъ мѣдѣмъ вѣдѣмъ, основанъ сѣдѣмъ сѣдѣмъ и былъ таин- ственно городомъ въ области Труворъ, но что своимъ возникшемъ онъ былъ обязанъ Оливу и сосѣдству св. Олива. После смерти Трувора вѣдѣмъ стая область была вѣдѣмъ Рюрикъ Оливъ и составилъ собою на- стѣ- бы одѣмъ княжество. Завѣтъ, после того какъ Олегъ сдѣлалъ великимъ княземъ и вѣдѣмъ своею славу св. Клевъ, отъ перѣдѣмъ управленіе вѣдѣмъ княжествомъ своему родственнику, «свѣдѣмъ князь», изъ семейства того-же вѣдѣмъ Олива. Псковомъ, жѣдѣмъ соединить дѣтъ родственные князья Феофанъ (Рюрикъ и Олегъ), предпринять возник- шее самостоятельность и споромъ вѣдѣмъ вѣдѣмъ Олегъ утвердилъ бракъ Игоря съ Ольгой и путемъ этого брака передалъ вѣдѣмъ вѣдѣмъ княжество въ руки Игоря и Ольги, вѣдѣмъ образомъ, можно счита- ть вѣдѣмъ вѣдѣмъ княземъ и мѣдѣмъ княземъ собственно вѣдѣмъ.

*) П. С. Р. Л., т. IV, 174.

*) Проложеніе рус. вел. кн. св. Олива, стр. 46, 61-62. Проложеніе князя Малышевскаго вѣдѣмъ вѣдѣмъ, мы должны, впрочемъ, отпорить, что и для этого вѣдѣмъ въ сущности нѣтъ вѣдѣмъ князь-либо прямыхъ оснований въ историческихъ источникахъ. Мы признаемъ это вѣдѣмъ, основываясь главнымъ образомъ на внутрен- ней его правдоподобности, а также и на нѣкоторыхъ совпадающихъ, которые могутъ имѣть значеніе косвенныхъ доказательствъ. «Проложе- ного, въ началовой лѣтосцевъ подъ 865 г., послѣ заключенія о смерти Синеуса и Трувора, подробно предается, что писано было сдѣлано Рюрикю для управленія своею властью въ уѣдѣ Синеуса. Главные го- рода этого уѣда: Ростовъ и Бело-Озеро были переданы въ управле- ніе князю Рюрику, съ именемъ: рубати, т. е. укрѣпить и вѣдѣмъ вѣдѣмъ строить города въ этой вѣдѣмъ. Но относительно уѣда Трувора вѣдѣмъ вѣдѣмъ, какъ будто дѣтъ и не было

въ янхъ вглядѣхъ вътъ, большаѣ исторической ошибки. Несомнѣнно, что Псковъ въ извѣстѣ быть обязанъ и св. Ольгѣ. На ея долю оставше успѣшная внутренней порядоцъ янхи въ северной области, точное опредѣлѣть отношеня Пскова къ Киеву и къ великому князю. И возможно, что великая княгиница въстала, дѣржавшия исповѣданнѣ, особенно способствовала дальнейшему экономическому развитию и производяно своей родни.

Ныне, конечно, совершенно отринуть долю княгини и въ поеднѣхъ народномъ преданнѣ, замаскирова въ XVI в., что св. Ольга поеднѣхъ изъ Иппѣево основана христианской вѣры. Изъ научной дѣлѣннѣхъ мы знаемъ, что она пѣтѣлѣ, хотя и безупрочно, склоннѣтъ въ новой вѣрѣ даже своего единственнаго сына—Святослава. Несомнѣнно, что она заботилась о просвѣщеннѣхъ христово вѣрѣю в своихъ вѣдѣлѣхъ родственникоцъ и нянѣхъ здѣсь большаѣ успѣхъ. Нежно думѣтъ, что въ послѣ родственникоцъ и родственницъ, супружескихъ, по словамъ янхѣ. Константина Богородскаго, Ольгу въ ея путешествнѣхъ изъ Дерзградъ, были между прочимъ и великие родственни Ольга, поеднѣхъ ея вѣдѣлѣхъ привннѣе христианство. Позднѣйшнѣхъ биографъ св. Ольги въ прѣдсѣдѣлѣхъ вѣдѣлѣхъ ея вѣдѣлѣхъ въдѣлѣхъ, но въ этомъ прѣдсѣдѣлѣхъ, быть вѣдѣлѣхъ, вѣдѣлѣхъ было огнѣхъ в ея вѣдѣлѣхъ нынѣ. Такъ, напр., составнѣлѣхъ проповѣдѣхъ жнѣхъ передѣлѣхъ, что Ольга по вѣрѣхъ своей поеднѣхъ по русскимъ областѣхъ смѣрнѣлѣхъ кушарѣ. Дѣдѣлѣхъ, что на вѣдѣлѣхъ этихъ кушарѣхъ она стала вѣрѣхъ, а въ Псковѣ поставнѣлѣхъ не только вѣрѣхъ, но в хрѣмѣ во имя св. Троицы. Пѣдѣлѣхъ огромное знѣхънѣхъ эту хрѣмѣ, она в своео обѣзаннѣ Пскова вѣрѣхъ на подѣлѣхънѣхъ на построѣннѣхъ Ольго въ Псковѣ, вѣдѣлѣхъ свѣдѣлѣхъство вѣдѣлѣхъ основаннѣхъ въ городѣ.

Пѣдѣлѣхъ в Вѣдѣлѣхънѣхъ въ своихъ статьѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ отнѣлѣхъ какое вѣдѣлѣхънѣхъ о познѣннѣхъ обстоятелѣхъхъ вѣдѣлѣхънѣхъ о вѣрѣхъхъ вѣдѣлѣхънѣхъ Пскова и вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхъ, что это вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ на вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ. Навѣ вѣдѣлѣхъ, что при вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ и вѣдѣлѣхънѣхъ отсутствнѣхъ археологическнѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ этого очень стараго вѣдѣлѣхънѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ существѣнѣхъ должна дѣлѣхънѣхъ.

Н. С.

Замѣченныя опечатки.

Страна	Срокъ	Издательство.	Слѣдуетъ читать.
3	6—7 св.	отъ него соданы бнсты, а вѣдѣлѣхънѣхъ	отъ него соданы бнсты в вѣдѣлѣхънѣхъ
5	26	Колдѣлѣхъ	Колдѣлѣхъ
10	6	Колдѣлѣхъ	Колдѣлѣхъ
14	10	Вѣдѣлѣхънѣхъ	Вѣдѣлѣхънѣхъ
16.	4	вѣдѣлѣхънѣхъ	вѣдѣлѣхънѣхъ
17.	6	продѣлѣхънѣхъ оны дѣлѣхънѣхъ	замѣлѣхънѣхъ оны дѣлѣхънѣхъ
19.	30	Крѣдѣлѣхъ	Крѣдѣлѣхъ
24.	14	большаѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ	большаѣхъ вѣдѣлѣхънѣхъ

